

Половые различия в личностных характеристиках индивидов с высокими уровнями индексов социально-сравнительной ревности

Лепешко К.В.

Белорусский государственный университет

Социально-сравнительная ревность оказывает вариативное влияние на личность, в частности на молодых людей. Именно в период ранней взрослости молодые люди ориентированы на построение и планирование своего будущего, поэтому особенно важным для них является оценка своих способностей и получение обратной связи от других людей. На личностном уровне переживание социально-сравнительной ревности может приводить к психологическому стрессу, депрессии, негативному изменению состояния физического здоровья и разным формам девиантного поведения. Вместе с тем обнаружены и положительные влияния данного феномена на личность: позитивное изменение самооценки, профессиональное и личностное развитие, повышение академической успеваемости, формирование позитивных установок в общении с другими индивидами, повышение социальной активности и достижений.

Цель работы – выявить половые различия в личностных характеристиках индивидов с высоким уровнем социально-сравнительной ревности.

Материал и методы. В исследовании принимало участие 299 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет ($M=19,64\pm 2,56$), из них мужчины – 138 человек, женщины – 161 человек. В качестве инструментария была использована «Методика оценки ситуации провокации социально-сравнительной ревности». Личностные характеристики респондентов оценивались с помощью большой пятерки факторов. Статистическая обработка производилась с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Были обнаружены половые различия в личностных характеристиках индивидов с высокими уровнями эмоциональной и когнитивной социально-сравнительной ревности, а также в поведенческих стратегиях самореализации, уравнивания и уклонения.

Заключение. Мужчины с высокими уровнями каждого индикатора социально-сравнительной ревности обладали более высокими показателями преимущественно в таких личностных характеристиках, как уважение других, тревожность, ответственность, артистичность, эмоциональная лабильность.

Ключевые слова: социально-сравнительная ревность, когнитивная ревность, эмоциональная ревность, стратегия самореализации, стратегия уравнивания, стратегия уклонения.

Gender Differences in Personal Characteristics of Individuals With High Level Indices of Socially Comparative Jealousy

Lepeshko K. V.

Belarusian State University

Socially comparative jealousy has a variable impact on the individual, in particular on young people. It is during early adulthood that young people are focused on building and planning their future, so it is especially important for them to assess their abilities and receive feedback from other people. At the personal level, the experience of socially comparative jealousy can lead to psychological stress, depression, negative changes in the state of physical health and to various forms of deviant behavior. At the same time, positive effects of this phenomenon on personality were also found out: a positive change in self-esteem, professional and personal development, increased academic performance, the formation of positive attitudes in communication with other individuals, increased social activity and achievements.

The aim is to identify gender differences in the personal characteristics of individuals with a high level of socially-comparative jealousy.

Material and methods. The study involved 299 respondents aged 17 to 23 ($M = 19.64\pm 2.56$), including 138 men and 161 women. The "Methodology for assessing the situation of provocation of socially comparative jealousy" was used as a research tool. The respondents' personality characteristics were assessed using the big five factors. Statistical processing was performed using the program SPSS 13.0 for Windows, which included a comparative analysis using the Student's t-test

Findings and their discussion. Gender differences were found out in the personality characteristics of individuals with high levels of emotional and cognitive socially comparative jealousy, as well as in behavioral strategies of self-implementation, equalization and avoidance.

Conclusion. Men with high levels of each indicator of socially comparative jealousy had higher indicators mainly in such personal characteristics as: respect for others, anxiety, responsibility, artistry, emotional lability.

Key words: socially comparative jealousy, cognitive jealousy, emotional jealousy, self-improvement strategy, equalization strategy, the strategy of avoidance.

Процесс социального сравнения – значимый компонент повседневной жизни индивидов и социального познания. Он позволяет индивиду формировать Я-образ; корректировать и защищать Я-концепцию; общаться и взаимодействовать с другими людьми; объяснять многообразие поступков и поведение других индивидов. Результат социального сравнения имеет различные последствия, одним из которых является возникновение социально-сравнительной ревности.

S.A. Bers и J. Rodin [1] предложили различать 2 вида ревности: ревность социальных отношений (романтическая ревность) и социально-сравнительная ревность. Они считали, что только ситуации, которые бросают вызов превосходству или равенству, приводят к возникновению феномена социально-сравнительной ревности.

Социально-сравнительная ревность возникает при условии высокой значимости ситуации социального сравнения и характеризуется совокупностью связанных между собой мыслей о незащищенности, несправедливости, неправильности существующих преимуществ другого индивида, комплекса переживаний негативных эмоций (прежде всего волнения, печали, гнева, отвращения, презрения) и готовности к действиям, направленным на совладение со сложившейся ситуацией с помощью стратегий самосовершенствования, уравнивания или уклонения [2].

В литературе указывается, что социально-сравнительная ревность оказывает вариативное влияние на личность, в частности на молодых людей [3]. Именно в период ранней взрослости молодые люди ориентированы на построение и планирование своего будущего, поэтому особенно важным для них являются оценка своих способностей и получение обратной связи от других людей [4]. На личностном уровне переживание социально-сравнительной ревности может приводить к психологическому стрессу, депрессии, негативному изменению состояния физического здоровья и разным формам девиантного поведения (насилию, правонарушениям, зависимостям от психоактивных веществ). Вместе с тем обнаружены и положительные влияния данного феномена на личность: позитивное изменение самооценки, профессиональное и личностное развитие, повышение академической успеваемости, формирование позитивных установок в общении с другими

индивидами, повышение социальной активности и достижений.

Однако, несмотря на значимость феномена социально-сравнительной ревности для формирования позитивной субъект-субъектной коммуникации, формирования мотивации достижения, конструктивных и активных стратегий поведения, его исследование продолжает оставаться фрагментарным. Кроме того, при исследовании социально-сравнительной ревности лишь небольшое количество авторов указывает на существование и личностных детерминант социально-сравнительной ревности. К таким факторам можно отнести: низкий уровень самооценки, тревожность, эмоциональность, сензитивность, высокий уровень нейротизма, использование внутренней атрибуции для объяснения собственных неудачных моментов.

Несмотря на наличие большого количества исследований по различиям мужчин и женщин в период ранней взрослости, а также половых различий в переживаниях романтической и социально-сравнительной ревности, исследований в области половых различий в личностных характеристиках индивидов с высоким уровнем социально-сравнительной ревности обнаружено не было. Стремление к преодолению указанной фрагментарности и стало основанием для более системного, целостного изучения личностных характеристик мужчин и женщин с высоким уровнем социально-сравнительной ревности.

Цель работы – выявить половые различия в личностных характеристиках индивидов с высоким уровнем социально-сравнительной ревности.

Материал и методы. В исследовании принимало участие 299 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет ($M=19,64\pm 2,56$), из них мужчины – 138 человек, женщины – 161 человек. В качестве инструментария была использована «Методика оценки ситуации провокации социально-сравнительной ревности» [5]. Личностные характеристики респондентов оценивались с помощью большой пятерки факторов, разработанной Х. Тсуи [6] на основе большой пятерки факторов Р. Маккрае, П. Косты [7] и адаптированной А.Б. Хромовым [8].

Индикаторы социально-сравнительной ревности представляли собой индексы когнитивной и эмоциональной социально-сравнительной ревности, а также индексы поведенческих стратегий: стратегии самореализации, уравнивания и укло-

нения. Данные индексы были рассчитаны с помощью методов корреляционного и факторного анализа.

S.M. Pfeiffer и P.T. Wong предложили различать когнитивную и эмоциональную ревность [9]. Когнитивная ревность – это озабоченность и сомнения индивида относительно собственных атрибутов, качеств и способностей, которыми, по его представлениям, обладает конкурент [9]. В целом когнитивная ревность – это неуверенность в отношении собственных преимуществ, атрибутов, качеств или способностей [9]. Если когнитивная ревность предусматривает сфокусированное внимание на преимуществах другого, то эмоциональная ревность – это эмоциональная реакция на реальную или предполагаемую угрозу самооценке [9].

Стратегия самореализации предполагает направленность действий на то, чтобы стать лучше и опередить другого в чем-либо [1; 10]. Как указывают P. Salovey и J. Rodin [11], такая стратегия включает сдержанность во внешнем проявлении эмоций, принятие самостоятельных решений по поводу достижения цели и опору только на свои силы при реализации активности. Стратегия уравновешивания подразумевает направленность действий на то, чтобы стать таким же или же достигнуть такого же уровня исполнения [10; 12]. Стратегия уклонения используется, когда индивид предпочитает уйти от сравнения [1; 11–13].

Разбивка респондентов по уровням выраженности индикаторов социально-сравнительной ревности осуществлялась с помощью метода Р. Кеттела. Статистическая обработка производилась с помощью программы SPSS 13.0 for Windows, которая включала сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ полученных данных позволил выявить половые различия в личностных характеристиках индивидов с высокими уровнями индексов когнитивной, эмоциональной социально-сравнительной ревности и поведенческих стратегиях социально-сравнительной ревности.

Было установлено, что мужчины с высоким уровнем когнитивной социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как уважение других ($M=7,54$, $SD=2,68$ против $M=6,31$, $SD=2,02$; $p=0,029$), ответственность ($M=7,70$, $SD=3,05$ против $M=5,92$, $SD=2,24$; $p=0,005$), тревожность ($M=8,37$, $SD=2,94$ против $M=6,48$, $SD=3,02$; $p=0,012$), эмоциональная лабильность ($M=8,50$, $SD=3,10$ против $M=6,85$, $SD=2,92$; $p=0,027$). Другими словами, мужчины с высоким уровнем когнитивной социально-сравнительной

ревности более ответственны, тревожны, эмоционально лабильнее и уважительнее по отношению к другим людям в сравнении с женщинами.

Так, было обнаружено, что мужчины с высоким уровнем эмоциональной социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как понимание ($M=8,50$, $SD=2,27$ против $M=6,86$, $SD=2,08$; $p=0,031$), уважение других ($M=7,80$, $SD=2,48$ против $M=6,04$, $SD=1,60$; $p=0,007$), ответственность ($M=8,40$, $SD=2,75$ против $M=6,65$, $SD=2,27$; $p=0,038$), тревожность ($M=7,70$, $SD=3,09$ против $M=5,56$, $SD=2,48$; $p=0,022$), эмоциональная лабильность ($M=9,30$, $SD=2,90$ против $M=5,73$, $SD=2,93$; $p=0,001$), артистичность ($M=9,80$, $SD=2,65$ против $M=6,28$, $SD=2,48$; $p<0,001$) и чувствительность ($M=8,30$, $SD=2,71$ против $M=6,65$, $SD=2,13$; $p=0,040$). Другими словами, мужчины с высоким уровнем эмоциональной социально-сравнительной ревности более понимающие, уважительнее по отношению к другим людям, ответственны, тревожны, эмоционально лабильны, артистичны и чувствительны в сравнении с женщинами.

Полученные результаты можно объяснить исходя из особенностей решаемых задач и ситуации социального развития в данном возрасте мужчин и женщин. Возраст 17–23 года по D.J. Levinson относится к периоду перехода к ранней взрослости [14]. Он отмечает, что в данном периоде основная задача для мужчин заключается в определении себя в профессиональном плане, а также в постановке целей для продвижения в карьере [14]. Кроме того, в этот период мужчины склонны к единому видению своего будущего, сконцентрированному на карьере, в то время как у многих женщин наблюдается тенденция к «раздельным» мечтам, в частности к построению карьеры и семьи [14].

Таким образом, можно предположить, что для мужчин с высоким уровнем когнитивной и эмоциональной социально-сравнительной ревности характерны большее понимание, тревожность, уважение, ответственность, эмоциональная лабильность, артистичность и чувствительность в сравнении с женщинами, поскольку это связано с ценностью самих ситуаций социального сравнения и особенностями социального функционирования мужчин. Именно в период перехода к ранней взрослости для молодых людей является особенно важным положительная оценка себя (что может приводить к когнитивной и эмоциональной ревности), а также стремление контролировать свою жизнь и испытывать уверенность в том, что они могут влиять на результат деятельности, в частности в профессиональной сфере [15].

Можно предположить, что ценность ситуаций, провоцирующих когнитивную и эмоциональную социально-сравнительную ревность у мужчин с указанными характеристиками в этот период, может быть выше, чем у женщин, тем самым обладать для них большей значимостью и определять когнитивную и эмоциональную включенность в них.

Результаты сравнительного анализа позволили обнаружить половые различия в личностных характеристиках индивидов с высокими уровнями поведенческих стратегий самореализации, уравнивания и уклонения.

Установлено, что мужчины с высоким уровнем поведенческой стратегии самореализации социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как сотрудничество ($M=8,84$, $SD=2,60$ против $M=6,79$, $SD=2,60$; $p=0,004$), понимание ($M=8,72$, $SD=2,40$ против $M=6,48$, $SD=2,40$; $p<0,001$), уважение других ($M=7,76$, $SD=2,36$ против $M=6,08$, $SD=1,80$; $p=0,001$), ответственность ($M=7,28$, $SD=2,66$ против $M=5,91$, $SD=2,18$; $p=0,022$), тревожность ($M=8,56$, $SD=2,75$ против $M=5,95$, $SD=2,33$; $p<0,001$), эмоциональная лабильность ($M=8,96$, $SD=2,97$ против $M=5,95$, $SD=2,46$; $p<0,001$) и артистичность ($M=7,84$, $SD=3,14$ против $M=6,16$, $SD=2,07$; $p=0,008$). Таким образом, можно предположить, что мужчины чаще используют стратегию самореализации в ситуациях провокации социально-сравнительной ревности, больше проявляют сотрудничество, с большим уважением и пониманием относятся к другим людям, ответственны, тревожны, эмоционально лабильны и артистичны в сравнении с женщинами.

Полученные результаты не находят подтверждений среди других исследований, поскольку не осуществлялось комплексного изучения половых различий в переживании социально-сравнительной ревности.

Однако несмотря на это можно выдвинуть несколько предположений о полученных результатах. В частности, наличие указанных личностных характеристик у мужчин с высоким уровнем использования поведенческой стратегии самореализации социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами может объясняться особенностью выборки исследования. Можно предположить, что выборка мужчин обладала более высокими показателями в таких личностных характеристиках, как сотрудничество, понимание, уважение других, ответственность, тревожность, эмоциональная лабильность и артистичность в сравнении с женщинами.

Использование стратегии самореализации, по мнению многих исследователей, может

быть возможно только при наличии потребности в самосовершенствовании, а также при высоком уровне самоконтроля и предусмотрительности [16]. По результатам исследования В.К. Гвоздецкой [15], можно отметить, что предусмотрительность и высокий уровень самоконтроля больше свойственны мужчинам, нежели женщинам, особенно в период перехода к ранней взрослости.

Также можно предположить, что мужчины с указанными личностными характеристиками достаточно сильно ориентированы на достижение результата и положительную оценку себя [14; 15], поэтому ситуации провокации социально-сравнительной ревности в этот период могут быть более значимыми для них и являться важным инструментом самореализации в профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ позволил выявить, что мужчины с высоким уровнем поведенческой стратегии уравнивания социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как проявление вины ($M=9,18$, $SD=2,78$ против $M=7,42$, $SD=2,08$; $p=0,025$), уважение других ($M=7,27$, $SD=1,61$ против $M=6,16$, $SD=1,52$; $p=0,040$), эмоциональная лабильность ($M=9,09$, $SD=3,64$ против $M=6,73$, $SD=3,09$; $p=0,035$), любопытство ($M=8,45$, $SD=1,80$ против $M=7,11$, $SD=1,92$; $p=0,044$) и артистичность ($M=9,45$, $SD=2,65$ против $M=6,80$, $SD=2,75$; $p=0,006$). Другими словами, мужчины, часто использующие стратегию уравнивания в ситуациях провокации социально-сравнительной ревности, более уважительны по отношению к другим людям, эмоционально лабильны, любопытны, артистичны и чаще проявляют вину в сравнении с женщинами. Вероятно, мужчины с указанными личностными характеристиками более сенситивны и восприимчивы к ситуациям провокации социально-сравнительной ревности, чем женщины, поскольку в период ранней взрослости для мужчин важна ориентация на других для оценки своих достижений и результатов, связанных с построением профессионального будущего [4; 14; 15].

Статистически значимые различия обнаружены в личностных характеристиках индивидов с высоким уровнем поведенческой стратегии уклонения социально-сравнительной ревности: мужчины имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как ответственность ($M=7,82$, $SD=2,81$ против $M=6,02$, $SD=2,47$; $p=0,023$) и тревожность ($M=8,58$, $SD=2,89$ против $M=6,57$, $SD=2,92$; $p=0,023$) в сравнении с женщинами. Другими словами, мужчины, часто использующие стратегию уклонения в ситуациях провокации социально-сравнительной ревности, более

ответственны и тревожны в сравнении с женщинами. Данные результаты могут объясняться тем, что мужчины в период ранней взрослости больше тревожатся из-за ситуаций социального сравнения, поскольку в этот период для мужчин важно сформировать целостное представление о своем будущем по сравнению с женщинами [3; 14]. Таким образом, тревожность и страх оценки себя как «более худшего» обуславливают реакцию ухода из ситуации провокации социально-сравнительной ревности [1; 2; 5; 11]. В этом случае для мужчин стратегия ухода из ситуации социально-сравнительной ревности может восприниматься как единственная возможность подтвердить собственную идентичность и значимость [2].

Заключение. По результатам проведенного эмпирического исследования можно сказать следующее: мужчины с высоким уровнем когнитивной социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как уважение других, ответственность, тревожность, эмоциональная лабильность. Мужчины с высоким уровнем эмоциональной социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как понимание, уважение других, ответственность, тревожность, эмоциональная лабильность, артистичность и сенситивность. Мужчины с высоким уровнем поведенческой стратегии самореализации социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как сотрудничество, понимание, уважение других, ответственность, тревожность, эмоциональная лабильность и артистичность. Мужчины с высоким уровнем поведенческой стратегии уравнивания социально-сравнительной ревности в сравнении с женщинами имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как проявление вины, уважение других, эмоциональная лабильность, любопытство и артистичность. Мужчины имеют более высокие показатели в таких личностных характеристиках, как ответственность и тревожность в сравнении с женщинами.

Литература

1. Bers, S.A. Social-Comparison Jealousy: A Developmental and Motivational Study / S.A. Bers, J. Rodin // *J. of Personal and Social Psychology*. – 1984. – Vol. 47, № 4. – P. 766–779.
2. Лепешко, К.В. Факторная структура личности индивидов с высокими уровнями индексов социально-сравнительной ревности / К.В. Лепешко // *Человек. Культура. Общество: материалы 17-й ежегод. науч. конф. студентов и аспирантов факультета философии и социальных наук Белорус. гос. ун-та, 23 апр. 2020 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г.А. Фофанова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 402–405.
3. Buunk, B.P. Individual differences in social comparison: development of a scale of social comparison orientation / B.P. Buunk, F.X. Gibbons // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1999. – Vol. 76, № 1. – P. 129–142.
4. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – С. 560–601.
5. Фурманов, И.А. Методика оценки ситуации провокации социально-сравнительной ревности / И.А. Фурманов, К.В. Лепешко // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. – 2019. – № 1. – С. 91–103.
6. Tsuji, X. Standardization of the Five-Factor Personality Questionnaire / X. Tsuji. – Montreal: Canada, 1996. – P. 325.
7. McCrae, R.R. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers / R.R. McCrae, P.T. Costa // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 52. – P. 81–90.
8. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие / А.Б. Хромов. – Курган: Курган. гос. ун-т, 2000. – 23 с.
9. Pfeiffer, S.M. Multidimensional jealousy / S.M. Pfeiffer, P.T. Wong // *Journal of social and personal relationships*. – 1989. – Vol. 6. – P. 181–196.
10. Taylor, S.E. Social Comparison, Stress, and Coping / S.E. Taylor, B.P. Buunk, L.G. Aspinwall // *Personality and social psychology bulletin*. – 1990. – Vol. 16(1). – P. 74–89.
11. Salovey, P. Coping with envy and jealousy / P. Salovey, J. Rodin // *J. of Social and Clinical Psychology*. – 1988. – Vol. 7, № 1. – P. 15–33.
12. Salovey, P. Some antecedents and consequences of social-comparison jealousy / P. Salovey, J. Rodin // *J. of personality and social psychology*. – 1984. – Vol. 47. – P. 780–792.
13. Wood, J.V. Strategies of Social Comparison Among People With Low Self-Esteem: Self-Protection and Self-Enhancement / J.V. Wood, M. Giordano-Beech // *J. of Personality and social psychology*. – 1994. – Vol. 67, № 4. – P. 713–731.
14. Levinson, D.J. A conception of adult development / D.J. Levinson // *J. of American Psychologist*. – 1986. – Vol. 41. – P. 3–13.
15. Гвоздецкая, В.К. Психологические особенности мужчин и женщин в различные периоды возрастных кризисов / В.К. Гвоздецкая // *Sciences of Europe*. – 2016. – № 9-4. – P. 12–24.
16. Pila, E. Body-related envy: A social comparison perspective in sport and exercise / E. Pila, A. Stamiris, A. Castonguay, C.M. Sabiston // *Journal of sport and exercise psychology*. – 2014. – Vol. 36. – P. 93–106.

Поступила в редакцию 17.02.2021